

МАМАКАБО

music & art festival

«МАМАКАБО»

Международный музыкальный арт-фестиваль
памяти Андрея Баранова

Андрей Баранов — уникальный музыкант, гитарист, мультиинструменталист и композитор, игравший среди прочего на таких экзотических инструментах, как ямба, кобза, гусли, бузуки, рубоб, укулеле. Играл в ансамбле **Владимира Назарова** и группе «Своя игра». Это удивительный человек, рассказывать о котором можно много (были бы упомянуты революционная Ангола, разрушение Берлинской стены, свадьба дочери короля Иордании, фестивали якутской музыки в Европе и многое другое; отсылаем за этим рассказом на Интернет-страницу www.mamakabo.ru/andrey/). Мечтой Андрея было создание гитарного фестиваля на его родине, в Волжске (республика Марий Эл), однако этому не суждено было сбыться: 2 августа 2003 года Андрей Баранов, которому было всего 42 года, погиб в автокатастрофе.

История фестиваля началась 12-го февраля 2004 года с концерта памяти Андрея Баранова «Очень хочется летать» в московском ЦДХ. Его участниками были очень разные люди — музыканты разных стилей и направлений, клоуны, актёры, — друзья Андрея. А концерт получился цельным и органичным. Организатором концерта был гитарист группы «ГрассМейстер» и друг Андрея, Тимур Ведерников. В июле 2004 года музыканты, друзья Баранова, встретились и приняли решение о проведении фестиваля памяти Андрея на его родине, в Волжске. Фестиваль получил название «Мамакабо» вслед за единственным альбомом Баранова, выпущенным под псевдонимом **Капитан Морган**: это необычное слово Андрей привёз с острова Провиденсия (ныне ушедшего под воду), и означает оно и приветствие, и пожелание счастливого дня, и радость от встречи.

Первый «Мамакабо» состоялся в августе 2004 года и собрал около пяти тысяч слушателей. Его необычная и разножанровая программа, в которой нашлось место и электрическому блюзу, и фанку, и авторской песне, и *world music* (всей «современной позитивной музыке», как определяет свой стиль фестиваль), была с восторгом принята и зрителями, и самими музыкантами.

Через несколько месяцев того же 2004 года в Самаре была реализована идея «Фестиваль «Мамакабо» в вашем городе» — идея фестивальных концертов с участием приезжих и местных коллективов. С 2004 по 2007 гг. состоялось 10 фестивалей «Мамакабо», которые с успехом прошли в пяти городах России, собрав более 50 тысяч зрителей и показав им более 150 музыкантов и коллективов. В сентябре 2006 года «Мамакабо» стал международным по географии проведения: очередной *open air* прошёл не в России, а в украинском Коктебеле.

Среди наиболее известных коллективов и музыкантов, регулярно выступающих на фестивале — гитаристы **Иван Смирнов**, **Энвер Измайлов**, **Дмитрий Четвергов**, **Дмитрий Малолетов**, скрипачи **Тамара Сидорова** и **Эдгар**, группы «ГрассМейстер» и «Пижоньк», певицы **Ирина Богушевская** и **Ирина Сурина**, балалаечник **Алексей Архиповский**, инструментальный дуэт «Белый Острог», вокальная группа **Cool & Jazzy**. В разные годы на фестивале выступали **Crossroadz**, **ZeeRock**, **Pat Mastelotto** (США).

На вопросы «Джаз.Ру» отвечает генеральный продюсер фестиваля, гитарист группы «ГрассМейстер» Тимур Ведерников.

«Мамакабо» претендует на то, что показывает музыкальный срез, который пока на большой отечественной сцене не представлен. Можно ли эту стилистику как-то формализовать, определить её собственные рамки, границы, правила? Что это за музыка, что роднит в рамках «Мамакабо» столь разных исполнителей?»

«Мамакабо» — это фестиваль, в котором главным является не жанровая принадлежность, как на большинстве фестивалей. Наш фестиваль собирает музыкантов, создающих свою музыку, свой стиль. Каждый участник является носителем своей уникальной идеи. Это — во-первых. Во-вторых, конечно же, высокий профессиональный исполнительский уровень. В-третьих, это очень эмоциональная музыка, но музыка всегда светлая и добрая, в которой нет агрессии, пошлости и депрессивности. При этом собственно виртуозность не ставится во главу угла. Поэтому артистизм, способность воздействия на зрителя — тоже обязательное условие. Я думаю, что вот эти критерии и собирают вместе таких разных исполнителей. Это фестиваль Личностей, где каждый исполнитель — явление.

Ты говорил как-то, что музыка «Мамакабо» отличается от джаза, и от рока, и от классики, и от бардовской песни. Однако у вас постоянно выступают люди, которые давно стали завсегдатями не только на «профильных» фестивалях (как, например, Михаил Кочетков на бардовских или Cool & Jazzy на джазовых), но и на фестивалях «общего интереса» (как Иван Смирнов или Энвер Измайлов, которых можно увидеть и на джазовых, и на этно-фестивалях, и на совсем разноплановых стилистически гитарных). Как всё это согласуется?»

Всех людей, которых ты назвал, объединяет одно общее качество — неординарность. И это главное. Естественно, что хороших и настоящих музыкантов не так много, и все они выступают на разных фестивалях. Главное отличие фестиваля «Мамакабо» от других — это возможность увидеть

на одной сцене лучших представителей разных жанров. На джазовом фестивале вы вряд ли услышите Ирину Сурина, а на гитарном — Тамару Сидорову. Или «Лицедеев»! А у нас на фестивале это нормально. От такого калейдоскопа у зрителей, да и у музыкантов, создаётся ощущение праздника и встречи с чем-то необыкновенным.

Как происходит формирование списка хэдлайнеров фестиваля — вы следуете чётко сформулированной концепции события или, по большому счёту, вы субъективны и основываетесь на собственном музыкальном вкусе?»

Конечно, мы опираемся на концепцию фестиваля, но я думаю, что большую роль играет субъективное мнение организаторов, потому что именно они отвечают за конечный продукт. У нас нет задачи единолично принимать решения. Мы всегда и с большим удовольствием советуемся с музыкантами, уже ставшими своеобразным художественным советом фестиваля — нашими хэдлайнерами. Часто они сами рекомендуют музыкантов для участия в фестивале.

Насколько, по-твоему, хорошо или плохо то, что фестиваль, призванный дать альтернативу стандартам, сам начинает устанавливать стандарты?»

Мы не устанавливаем стандарты. Какой тут может быть стандарт, когда все такие разные? Мы просто даём возможность услышать разных музыкантов, другую музыку, так как этих музыкантов и такой музыки нет в большом эфире. Понятно, что во всем мире поп-музыка занимает большую часть эфира. Но у нас это приняло гипертрофированные формы. Её тиражируют СМИ, формируя музыкальные вкусы, и «формат» жёстко отсекает любое интересное, необычное явление. Те, кто живут вне столиц или крупных культурных центров, даже не подозревают о существовании другой музыки. А так называемый «неформат» тоже обрёл жёсткую форму и чаще всего ассоциируется с непрофессионализмом, «чернухой», пессимистическим и депрессивным настроем. Мы же показываем людям, что есть другая музыка: есть альтернатива и формату, и неформату. Мы ставим перед собой задачу открыть для слушателя целый пласт современных музыкантов, соединивших в творчестве самые интересные достижения мировой музыкальной мысли с русской музыкальной культурой, показать гордость и золотой запас современной России. Кроме меломанов и эстетов, за пределами Москвы о них, к сожалению, никто не знает. А ведь это вполне общедоступная музыка — светлая, прекрасная. Мы ни с кем не конфликтуем, не боремся, — просто хотим дать возможность выбора.

ИВАН СМИРНОВ, гитарист:

«Рождение любого фестиваля — это очень важно, особенно когда он объединяет близких по духу музыкантов. «Мамакабо» помогает заполнить культурный вакуум, создает новую музыкальную среду»

АНДРЕЙ ШЕПЕЛЁВ, руководитель группы «ГрассМейстер»:

«Фестиваль похож на самого Андрея Баранова, потому что он сам любил и играл разную музыку, но непременно добрую и талантливую»

А так как стилистически фестиваль многообразен, то у человека, пришедшего сюда, есть эта возможность. Единственный стандарт, который действительно хотелось бы установить — это стандарт качества. За этим тоже приходится следить изо всех сил.

Давай предположим, что тебе надо убедить в интересности фестиваля традиционную джазовую аудиторию. Как это сделать?»

Я думаю, что традиционная джазовая аудитория — это, прежде всего, аудитория, умеющая слушать музыку, если, конечно, не считать ту часть, которая считает, что после **Джона Колтрейна** (или **Майлса Дэйвиса**, или **Чарли Паркера**) джаз умер. Я думаю, что такие слушатели с удовольствием откроют для себя балалаечника **Алексея Архиповского** или певицу **Ирину Сурина**.

То есть у джазового слушателя есть возможность сделать новые музыкальные открытия, расширить свой музыкальный мир. Кроме того, на «Мамакабо» есть много импровизационной музыки, что тоже не оставит равнодушным настоящего любителя джаза, поскольку это музыка, которая рождается на твоих глазах.

Нельзя не сравнить один фестиваль с другими. Мне приходят на ум путешествующая, как вы, «Джазовая провинция», довольно близкий стилистически фестиваль им. Грушина и довольно близкий по общей демократичности Вудсток. Что ближе тебе, от какой модели ты движешься?»

С Грушинским фестивалем нас роднит как раз не стилистика. Когда-то этот фестиваль стал для многих глотком свежего воздуха, альтернативой официальной советской эстраде. А «Мамакабо» — музыкальная альтернатива современной российской.

Модель нашего фестиваля такова: это ежегодный *open-air* арт-фестиваль, в котором участвует большое количество музыкантов, театральных и цирковых артистов, художников, поэтов и других творческих личностей. Это большой праздник с несколькими сценами, с хорошо организованной инфраструктурой, предпочтительно на берегу какого-либо водоёма, в течении 3-6 дней, как это было в прошлом году в Коктебеле. На этом событии формируется основной костяк музыкантов, которые потом принимают участие в выездных фестивалях в разных городах в течении всего следующего года. В городах к фестивалю обязательно присоединяются лучшие местные музыкальные силы.

ЭНВЕР ИЗМАЙЛОВ, гитарист:

«Нужный фестиваль. Я — за! «Мамакабо» очень интересен и по своему составу, и по своей идее».

Выездные фестивали имеют не только культурологический и просветительский смысл, но и являются самой действенной рекламой большого ежегодного фестиваля. У выездных фестивалей тоже есть абсолютно разные формы. Это может быть небольшой клубный фестиваль (кстати, ближайший будет снова в Питере, 26-27 апреля, в клубе «Майна»), это и большие одно-двухдневные фестивали в концертных залах (как в Самаре, Томске, Вологде). Сейчас ведётся работа над проведением фестиваля в Концертном зале «Россия» в Лужниках.

У нас есть ещё один проект, органично вписавшийся в нашу фестивальную модель — это серия DVD-концертов «Хэдлайнеры фестиваля «Мамакабо». Специально снимаем один концерт, добавляем съёмки с фестивалей «Мамакабо» в разных городах, фотографии, рецензии и статьи, делаем качественный дизайн и полиграфию — и получается своего рода мини-энциклопедия по каждому музыканту. Сейчас вышел первый диск из этой серии, «Энвер Измайлов». Планируется издание DVD «Белого острога», Ивана Смирнова, «ГрАссМейстера», Архиповского и других.

Большую роль играет Интернет. Сайт фестиваля www.mamakabo.ru мы хотим сделать большим музыкально-информационным порталом.

Давай предположим, что у фестиваля появляются неограниченные по финансам возможности, а все идеи, которые приходят тебе в голову, реальны (соглашаются, например, на участие самые

запредельные западные звёзды). Но есть одно ограничение — у тебя по-прежнему максимум две сцены и максимум два дня. Что бы ты сделал, кого бы пригласил?

Мечтать — так с размахом. Как я уже говорил, хороший фестиваль — это музыкальный состав, великолепное техническое и художественное оформление фестиваля и хорошие бытовые условия, как для исполнителей, так и для зрителей. У человека, приехавшего на фестиваль, должно быть ощущение, что он попал в новый мир — яркий и красочный, добрый и весёлый. Фестивальная территория тоже должна соответствовать. Пусть будут две сцены (хотя мне это маловато). Насыщенная и разнообразная арт-программа. Большие концертные программы, перемежающиеся театральными и цирковыми представлениями — 8-10 часов в день. Специально выделяется время для выступления интересных музыкантов, приехавших самостоятельно и прошедших отбор — такой «свободный микрофон». Для нас — это возможность открытия новых имен. Кстати, показать, какие мы крутые, каких мы привезли звёзд — это вовсе не задача фестиваля. Задача «Мамакабо» — это демонстрация именно российских музыкантов, которым по плечу стоять рядом с мировыми звёздами. Но есть, конечно, люди, которых я бы счастлив увидеть на сцене «Мамакабо». Это **Томми Эммануэль** (и это уже есть в ближайших планах), **Марк Нопфлер**, **Стинг**, **Ману Чао**, **Эмир Кустурица**, **Нора**

Джонс — да их много на самом деле. Я уверен, что хэдлайнеры «Мамакабо» будут достойно смотреться с ними вместе на сцене.

И конечно же, должна быть большая серьёзная рекламная кампания — в Москве и в регионах. Ещё я бы организовал видеосъёмку и производство DVD прямо на месте — такое возможно. Да столько всего сделать хочется и может — аж руки чешутся. Денег бы раздобыть.

Видишь ли ты себе посетителя фестиваля, который принимает всю без исключения программу хорошо, для которого одинаково интересны все её участники?

Думаю, что нет, именно в силу большого стилистического разброса, но в этом есть свои плюсы. Кто-то получает возможность передохнуть, а кто-то узнаёт нечто новое, что тоже может полюбить. Нет задачи — понравиться всем.

Что бы ты мог сказать в контексте опыта фестиваля молодым музыкантам и начинающим организаторам, которые всё ещё чувствуют себя «неформально»?

Я сам себя всегда чувствую и молодым музыкантом, и начинающим организатором. Но единственное, что я понял — не надо бояться задирать планку, мечтать о невозможном. Все возможно, пока мы живы, пока действуем и работаем. Любая «сбыча мечт» — осуществима.

ИРИНА БОГУШЕВСКАЯ,
певица, поэт,
композитор:

«Мамакабо» — это
счастье!»

